Геометрические символы

геометрические символы, класс мифопоэтических знаков, по форме идентичных геометрическим элементам и широко использующихся в сфере мифологической и религиозной, а равно и более поздней символики и эмблематики (ср. особенно геральдику). К Г. с. как знакам, семантика которых определяется при их использовании в рамках мифологических и религиозных систем, относятся геометрические фигуры, линии (прямые, кривые, ломаные и некоторые их комбинации), а также тела (шар, куб, конус, пирамида, параллелепипед и т. п.), которые в двухмерном пространстве реализуются как фигуры.

Относительная простота Г. с. обеспечивала стабильность и точность моделирования мифопоэтических объектов с помощью Г. с. Геометрический «код», связанный с установкой на идеализацию и унификацию реальных объектов, служил удобным средством для классификационных целей, в частности для создания универсальных схем, подчёркивающих единство разных сфер бытия (ср. противопоставление круг — квадрат).

Г. с. описывали структуру космоса в его вертикальном и горизонтальном аспектах (в отличие от бесструктурного хаоса, никогда не описывающегося с помощью Г. с.), в пространственном и временном планах, а также всё более и более «оплотняющиеся» образы космоса: земля, страна, город, поселение, дворец, храм, гробница; социальное устройство коллектива (в частности, его структуру с точки зрения брачно-родственных отношений); этическое «пространство» (ср. Г. с., обозначающие такие понятия, как вера, любовь, надежда, стойкость, преданность, справедливость, истина, порядок, закон и т. д.). Г. с. лежали в основе структуры ритуального пространства и формы сакрализованных предметов.

Из геометрических линий в мифологической, религиозной и поэтической символике наиболее употребительны прямая (иногда конкретизированная как стрела), ломаная (прежде всего в виде зигзага), различные виды «правильных» кривых, в частности спирали, волюты, соотносимые с громом, молнией, землёй, водой, змеей и т. п. Особое распространение получил меандр (первоначально название реки в Малой Азии, согласно мифу, пересохшей при приближении к земле солнечной колесницы Фаэтона и известной своей извилистостью, вошедшей в пословицу, ср. Strab.

XII 577 след.; Liv. XXXVIII, 13; Ovid. Met.

VIII, 162 и др.), который представляет собой непрерывную линию, изломанную под прямым углом, и символизирует отсутствие начала и конца, вечность. В Древнем Китае меандр соотносился с реинкарнацией и громом, в Древней Греции сравнивался с лабиринтом легендарного царя Миноса (позднее меандр стал одной из типовых форм орнамента).

Из Г. с. и их сочетаний кроме круга, квадрата, мандалы, креста, свастики особого внимания заслуживают разные виды многоугольников (как правило, «регулярных»): треугольник, символизирующий в различных мифо-поэтических контекстах плодоносящую силу земли, брак, обеспеченность; пламя, главу бога, гору, пирамиду, троицу, число 3, физическую стабильность; рождение — жизнь — смерть, жизнь — смерть — новую жизнь (возрождение), тело — ум — душу, отца — мать — дитя, три космические зоны (небо — земля — нижний мир); двойной треугольник — Гора, север, и Сета, юг (у древних египтян); три соединённых треугольника — символ абсолютного, пифагорейский символ здоровья, масонская эмблема; треугольник с вершиной вниз и треугольник с вершиной вверх — символизирующие соответственно: женский принцип, воду, силы подземного царства, луну (египетский иероглиф) и мужской принцип, огонь, небесные силы; треугольник, объемлющий свастику — символ космической гармонии; треугольник в квадрате — божественное и человеческое, небесное и земное, духовное и телесное; треугольник внутри круга — троичность в едином; два пересекающихся треугольника — божественность, соединение огня и воды, победа духа над материей. Пентагон, правильный пятиугольник в виде звезды символизирует вечность, совершенство, вселенную; Пентагон — амулет здоровья, знак на дверях для того, чтобы отгонять ведьм; магическое средство в заговорах и некоторых ритуалах; эмблема Тота, Кецалькоатля, Меркурия, кельтского Гавайна и др.; тотем американских индейцев; символ пяти ран Иисуса Христа, использовавшийся греками как знак креста; знак благополучия, удачи у евреев, легендарный ключ Соломона; знак высокого положения в обществе у японцев и т. п.

Гексагон, правильный шестиугольник — символ изобилия, красоты, гармонии, свободы, брака, любви, милости, удовольствия, мира, взаимности, симметрии (таков же и символизм числа 6), образ человека (две руки, две ноги, голова и туловище), пифагорейский образ жизни и благой судьбы; наличие углов, во-первых, и форма близкая к кругу, во-вторых, позволяет соотносить гексагон с идеей энергии и мира, покоя одновременно, а также с солнцем; в Древнем Китае с гексагоном связывалась идея семиричной центрированной (6+1) целостности. Особого упоминания заслуживает символика таких геометрических конструкций, как китайских триграмм (см.

Ба гуа), каждая из которых означала ряд восходящих от конкретного к абстрактному понятий. Первоначально было создано 8 триграмм: □ (цянь) — небо — творчество — крепость, □ □ (кунь) — земля — исполнение — самоотдача, (чжэнь) — гром — возбуждение — подвижность, (кань) — вода — погружение — опасность, (гэнь) — гора — пребывание — незыблемость, (сунь) — ветер (дерево) — утончение — проникновенность, (ли) — огонь — сцепление — ясность, (дуй) — водоём — разрешение — радостность.

Не менее важное символическое значение имели гексаграммы, которые можно рассматривать как сочетание двух триграмм. Согласно древнекитайской «Книге перемен» (Ицзин), мировой процесс реализуется в виде 64 ситуаций, определяемых разным соотношением сил света и тьмы, напряжения и податливости и обозначаемых гексаграммами, которые описывают действительность во всей её полноте.

Взаимное отношение триграмм определяло специфику гексаграммы. При этом символическое истолкование получали как обе составляющие триграммы, взятые целиком (например, нижняя триграмма — внутренняя жизнь, наступающее, создаваемое, верхняя триграмма — внешний мир, отступающее, разрушающееся), так и каждая из трёх пар составляющих гексаграмму черт (верхняя — небо, средняя — человек, нижняя — земля).

Наконец, в гадательной практике учитывалась и символика отдельных позиций гексаграммы в отнесении к обществу, человеческому телу и телу животного. Эти относящиеся к гексаграммам идеи становятся ведущими и в других попытках синтетического моделирования структуры мира (ср. роман швейцарского писателя Г. Хессе «Игра в бисер»).

В связи с Г. с. в мифологических и религиозных системах необходимо отметить ещё два аспекта — синтаксический (сочетание Г. с. в мифо-поэтических текстах, создающее не только новые формальные конструкции, но и порождающее новые смыслы) и трансформационный [установление отношений обратимости Г. с. в другие знаки и символы, например в числа (или буквы алфавита)], позволяющий установить семантические инварианты и способы их выражения. Ср. макро- и микрокосмическую соотнесённость букв в некоторых традициях (опыты ранневизантийских неоплатоников и гностиков).

Различные Г. с. во многих случаях становятся элементом художественной формы (стандартизованные блоки в архитектуре, орнаменте и т. п.). Г. с. образуют значительный слой мифо-поэтических знаков и символов, которые, влияя на соответствующие структуры психики, могут моделировать и новые ситуации.

В частности, на этом их свойстве основано использование Г. с. для психофизического воздействия на подсознание, их употребление для создания эмблем, товарных знаков и т. п. Литература:Щуцкий Ю. К., Китайская классическая «Книга Перемен», М., 1960;Аверинцев С. С., Поэтика ранневизантийской литературы, М., 1977, с. 123—24, 206—07;Granet M., La pensée chinoise, P., 1934;Ehrlich E. L., Die Kultsymbolik im Alten Testament und im nachbiblischen Judentum, Stuttg., 1959;Herrmann F., Symbolik in den Religionen der Naturvölker, Stuttg., 1961;Daniélou J., Les symbôles chrétiens primitifs, P., [1961];Jobes G., Dictionary of mythology, folklore and symbols, pt. 1—3, N. Y., 1962;Gimbutas M., The Gods and Goddesses of Old Europe: 7000 to 3500 BC, myths, legends and cult images, Berk.—Los Ang., 1974, p. 124—32.